

Только когда дело дошло до драки, Бяо-гэ и его шайка поняли, что противник им попался крепкий.

Все пятеро с малых лет не были пай-мальчиками, им не раз приходилось пускать в ход кулаки, и они считали себя опытными бойцами. Однако сейчас они не могли добиться ровным счётом никакого преимущества.

— Бяо-гэ, тут что-то не так! Этот парень явно не из нашей школы, у нас никто так не умеет драться! Может, ты перешёл дорогу кому-то из городских? — прошипел один из прихвостней, хватаясь за сломанную стальной трубой руку и морщась от боли.

— Эй, парень! С какого ты района? Не припомню, чтобы я тебе чем-то насолил! — крикнул Бяо-гэ.

Он сам был в замешательстве: он понятия не имел, когда успел перейти дорогу такому человеку.

Юноша от начала и до конца молчал. Даже когда его, сражающегося против пятерых, ударили сзади трубой по спине, он лишь стиснул зубы, не издав ни звука. Сейчас он тем более не собирался отвечать на вопросы Бяо-гэ. Он просто молча сжал стальную трубу и, не колеблясь, снова бросился в бой.

Битва была ожесточённой.

Хлещущий ливень обрушивался на землю, и шум дождя заглушал звуки схватки, смывая все следы, что оставались на этой земле.

В какой-то момент юноша вдруг заметил до боли знакомый силуэт, который быстрым шагом скрылся в кофейне неподалёку.

Секундное замешательство — и Бяо-гэ врезал ему кулаком прямо в глаз. В глазах юноши поплыли искры, и он не сдержал короткого стона боли.

Однако он тут же взял себя в руки, вцепился в предплечье Бяо-гэ и провёл резкий бросок через бедро.

Бяо-гэ грохнулся на землю так, что дыхание перехватило, но даже сквозь шум дождя он отчётливо узнал голос, издавший тот стон.

— Вэнь Циань?

Честно говоря, когда Бяо-гэ произнёс это имя, он сам не мог в это поверить, не говоря уже о

его дружках.

В школе все знали Вэнь Цианя как типичного зубрилу, который только и умеет, что зарываться в учебники. Настоящий тихоня, слова из которого не вытянешь. Он целыми днями сидел за партой, уткнувшись в книги, и если бы не естественные потребности, можно было бы подумать, что он вообще неживой.

На самом деле, за три года старшей школы Бяо-гэ никогда не обращал на него внимания. Один — помешанный на учёбе отличник, другой — популярный школьный хулиган. Можно сказать, они существовали в разных мирах и никогда не пересекались.

Проблема возникла на прошлой неделе.

Бяо-гэ играл на баскетбольной площадке, слишком сильно ударил по мячу, и тот улетел за пределы поля, как раз к ногам проходившего мимо Вэнь Цианя. Он потребовал, чтобы тот подал мяч. Любой другой на месте Вэнь Цианя просто поднял бы его — лишние проблемы никому не нужны, тем более когда просит такой авторитет. Но Вэнь Циань не стал этого делать.

Из-за такой пустяковой мелочи он навлёк на себя гнев Бяо-гэ. Поползли слухи, что Вэнь Циань из одиннадцатого А открыто пренебрёг авторитетом Бяо-гэ.

Уязвлённый Бяо-гэ начал открыто травить его. Будь на месте Вэнь Цианя кто-то другой, его бы уже давно затащили за школу и проучили. Но школа Юцай не отличалась высоким уровнем, и хотя контингент здесь был разный, Вэнь Циань был лучшим учеником, который три года подряд занимал первое место в рейтинге. Единственный за последние пять лет шанс школы на поступление в престижные вузы.

Поэтому Бяо-гэ не мог действовать слишком открыто, чтобы не привлечь внимание учителей, но мелкие пакости исподтишка — это всегда пожалуйста. А парень всё терпел и молчал. Обычно люди после пары издевательств начинают сопротивляться, но Вэнь Циань — нет. Казалось, что бы Бяо-гэ ни делал, тот всё принимал как должное.

Именно поэтому Бяо-гэ был так поражён, узнав в бойце Вэнь Цианя.

Вэнь Циань помрачнел. Он понял, что медлить нельзя, и начал бить ещё жёстче, не заботясь о последствиях. Он был в ярости. И не только из-за беспричинных издевательств Бяо-гэ, но и из-за того, кто сидел в кофейне.

Вэнь Циань уже разглядел, что у окна сидит его так называемый брат! Потому что всего минуту назад, когда люди Бяо-гэ впечатали его в стену, этот человек помахал ему рукой и улыбнулся!

От одной этой мысли Вэнь Цианя захлестнула ярость. Он с остервенением набросился на обидчиков, и те в страхе бросились наутёк.

Победив, Вэнь Циань не почувствовал радости. Он грубо сорвал с лица маску, швырнул её в урну и широкими шагами направился к кофейне.

Хлоп!

Вэнь Циань ударил ладонью по столу перед Вэнь Жошэном.

— Ты же всё видел! Почему не помог?! — в ярости прорычал он.

Как он мог спокойно смотреть, как бьют его родного брата? Разве так поступают братья?

— Но мне показалось, что ты отлично справился, — невозмутимо ответил Вэнь Жошэн.

Он славился своим мягким характером — кажется, даже дворовая собака могла его укусить, а он бы не разозлился. Что уж говорить о криках родного брата.

Вэнь Циань пришёл в ещё большее бешенство. Он сорвал с головы капюшон чёрного дождевика, обнажив своё избитое лицо. Мокрые пряди волос прилипли ко лбу, из уголка рта сочилась кровь, вид у него был жалкий.

— Ты посмотри на моё лицо! — понизив голос, прошипел он.

— По-прежнему очень красивое, — Вэнь Жошэн слегка приподнял брови, не выказав ни капли сочувствия к его ранам. Если уж высказывать мнение, то он искренне порадовался, что побили не его. — Глаза как звёзды, брови словно нарисованы тушью, красавец, какого днём с огнём не сыщешь...

Вэнь Жошэн смотрел на брата и восхищался вслух — он клялся, что каждое его слово было правдой и соответствовало объективной реальности.

Вэнь Циань молчал.

Его лицо посинело от злости. Он запустил пальцы в мокрые волосы, откинул их назад, открыв лицо, которое было точь-в-точь как у Вэнь Жошэна.

— Ты сейчас про себя говорил, придурок?!

Да, будучи однояйцевыми близнецами, они были настолько похожи, что даже родители порой

не могли их различить. Если и была какая-то деталь, то это крошечная родинка с левой стороны носа у Вэнь Жошэна. Но Вэнь Циань заметил: теперь родинки на лице Вэнь Жошэна не было.

Так что человек перед ним сейчас выглядел как его собственное отражение.

<http://bllate.org/book/21463/2195154>